

Погасла люстра. Занавес дрогнул и медленно поплыл в стороны.

На сцене в два ряда выстроились хористы: в черкесках—мужчины, в светлых, нежной расцветки национальных платьях — женщины. Впереди, у самой авансцены, полукруг музыкантов.

А дальше, за этой нарядной группой—дагестанский пейзаж: освещенные ярким утренним солнцем вершины гор. Ниже, нависая над обрывом, расположился аул. К нему вьется извилистая тропа. Вправо, в голубой дымке, пасется отара овец. За стадом в бурке и в папахе, играя на свирели, идет пастух.

Нежные звуки старинного инструмента, на котором играли деды и прадеды живущего здесь народа, мелодичны, красивы. Они воспроизводили то пенье птиц, то эхо ущелья, то звон ручейка.

Звуки лились и лились, воспевая горы и небо, любовь и радость, счастье и свободу.

И хотя старинную народную песню исполнял ансамбль, публике все казалось, что ее играет изображенный на декорации пастух.

Так обычно начиналось выступление Государственного ансамбля песни и танца Дагестана. И где бы оно ни состоялось: в Свердловске или Мурманске, Алма-Ате или Тбилиси, в городах или селах своей республики, — в стройном звучании ансамбля ухо слушателя всегда выделит певучие звуки горской флейты. Красиво звучал этот самый маленький по размерам в оркестре инструмент в искусном исполнении музыканта Уруджа Абубакарова.

...Это началось в годы, когда Уруджу, пожалуй, не было и десяти лет. Прозвучавшая где-то песня, проигранная мелодия трогали его детскую душу, и он повторял их на примитивных дудках, которые всегда можно найти у сельских ребятшек.

Рано осиротевший Урудж воспитывался у дяди. Дядя немного играл на дудке. Однако, узнав о пристрастии мальчика к музыке, он возмущился:

— В нашем роду еще не было бездельников! — и запретил мальчику прикасаться к инструменту.

Но маленький Урудж со своим другом Джалалом, вопреки запрету, забирался в самый дальний угол сада и играл, играл...

На свадебные и другие празднества ахтынцы обычно приглашали музыкантов, четырех братьев из селения Хлют. Музыканты знали много старинных народных песен и танцев и исполняли их мастерски. Мальчик благоговел перед ними. Когда братья приезжали в Ахты, Уруджа охватывало волнение и беспокойство: детям на свадьбе не место, но как пройти послушать? Он делался задумчивым и рассеянным. Лучше других видел это учитель.

— У тебя все музыка в голове, — замечал он сердито.

А вечером мальчик уходил к месту, где была свадьба, и, притаившись, слушал и, не сводя глаз с музыкантов, наблюдал за их игрой.

Каждый инструмент звучал по-своему: весело, звонко и задорно — тютяк — горская флейта, ласково, мягко, переключаясь, как далекий гром в горах, — дудук, помогает им аккомпаниментом чунгур, и заливисто, до звона в ушах, звучит зурна, призывая джигитов выйти в круг и потанцевать по нему на вытянутых, как струна, ногах.

— Ах, вот бы мне так, — вздыхает Урудж, завидуя людям, обладающим способностью доставлять радость, воспламенять на вихревую лезгинку.

Возвратившись домой, он уходил с друзьями куда-нибудь подальше и старался воспроизвести услышанные мелодии.

Появились в ауле свои музыканты. Однажды пригласили Уруджа. «Ты, говорят, играть умеешь?». Урудж сказать боится — дядя с мачехой узнают, выгонят из дома. Все же сказал правду. Игра Уруджа понравилась, и парня приняли в трио.

Проучившись в школе 5 лет, мальчик поступил на почту рабочим. Работа работной, но главное для него все то же — музыка. Сначала трио играло на свадьбах, затем стало участвовать в самодеятельности, выступать в местном радиоузле, в соседних селениях.

В 1935 году окончательно определилась судьба Уруджа. Он был приглашен играть в создававшийся республиканский ансамбль песни и танца. В коллективе были такие же, как и он, самоучки из народа, играющие только по слуху. А задача была другая. Создать из способных народных певцов и музыкантов ансамбль, который отвечал бы возросшим требованиям народа. Музыканты и певцы, помимо дарова-

ний, должны были освоить теорию музыки, нотную грамоту.

С этого времени жизнь Уруджа Абубакарова протекла неотделимо от дел и жизни всего коллектива.

Наступили дни упорных занятий и труда. Много положил руководитель сил и проявил терпения, прежде чем музыканты освоились с нотами.

Постепенно стало совершенствоваться исполнение народных мелодий. Музыканты сами вносили предложения об усовершенствовании народных инструментов. Перед музыкантами раскрывались все большие возможности полнее донести красоту народной мелодии до слушателей.

Началась беспокойная и нелегкая кочевая жизнь. По дорогам Дагестана тогда можно было видеть шагающих от селения к селению людей с инструментами в руках.

Программа выступлений составлялась в зависимости от запросов и национальности жителей селений. Это сближало зрителей и артистов. Урудж, как и другие артисты, помогал местным певцам и музыкантам в организации самодеятельности, в искусстве владеть инструментом, аккомпанировать певцу. Участники ансамбля записывали в аулах народные мелодии, обогащая и пополняя свой репертуар.

В 1936 году ансамбль выдержал серьезный экзамен — он был участником Всесоюзной олимпиады и заслужил одобрение.

С этого времени коллектив стал выезжать в другие области и республики. В далеких городах и селах люди с интересом рассматривали афишу с танцующим на фоне гор джигитом и торопились познакомиться с творчеством горцев.

В каждом новом месте у артистов волнение — как примут музыку, поймут ли? Но, оказывается, дагестанская народная музыка понятна и близка любому народу. Артистов встречали радушно и гостеприимно. Были встречи и беседы, которые не забудутся никогда.

Навсегда останутся памятным месяцами пребывания ансамбля в годы войны на Центральном фронте. Выступали перед войсками, только что вышедшими с поля боя. Ансамбль дал много концертов героям Великой Отечественной войны.

Ансамбль все больше повышал свое мастерство. В его репертуаре появились сложные классические произведения, а также музыка советских и своих дагестанских композиторов Гасанова, Дагирова, Агабабова и других.

Урудж Абубакаров теперь народный артист ДАССР, играет в оркестре на трех ведущих инструментах.

В заветном ящике его стола хранятся знаки внимания к музыканту со стороны правительства и народа: грамоты, медали, орден, полученные за 22 года работы в ансамбле.
Е. ВАСЮТИНА.

На снимке: У. Абубакаров (первый справа) на репетиции.

Фото Н. Баталова.

